"Охохохо, мне нравится". Лицо Юбеллуны покраснело, когда Момонга смягчил поцелуй, и ее почти детская "похвала" заставила его тоже покраснеть. Однако, казалось, в ее позе была скрытая настороженность, что немного обрадовало Момонгу, поскольку казалось, что банка с червями, которая, вероятно, была психическим состоянием женщины, начала проявлять признаки вскрытия.

«Либо она законченная нифоманка, которая не может жить без мужчины в своей жизни, либо у нее в голове серьезно помутился рассудок из-за всего произошедшего, если она уже готова прыгнуть в постель к другому мужчине, буквально в постель убийцы своего предыдущего любовника, хотя, насколько ей известно, мы "технически" не один и тот же человек... хотя, если я подумать об этом, есть большая вероятность, что Райзера убила моя [Истинная Смерть], так что она в буквальном смысле спит в постели убийцы своего предыдущего любовника... О. Это... на самом деле, не делает меня счастливым» Момонга чувствовал немалую долю стыда за те действия, которые он совершил. «Интересно, однако, могу ли я использовать это, что полностью раскрыть банку с ее эмоциональным багажом?»

Решив, что ей нужно быть немного более "в настроении", чтобы перейти к этой теме, Момонга начал двигать руками вниз по бокам женщины после того, как отпустил ее руки, которые мгновенно обхватили его шею и притянули к еще одному глубокому поцелую.

Он почувствовал что-то влажное, когда опустил руку еще ниже, что заставило его приподнять бровь в сторону женщины после того, как ему удалось высвободиться из поцелуя. "Ты довольно нетерпелива".

"Или ты настолько хорош". Юбеллуна замурлыкала, задыхаясь от ощущения физической реакции, которую вызвали эти слова, и которая потерлась о ее живот. "Тебе довольно легко льстить. Хохо...~"

"Шалунья..." Момонга стянул ночную рубашку с женщины, и она буквально сорвала с него одежду, заставив его задуматься, обладала ли она навыком, который порвал одежду, или она была просто настолько опытной.

У него не было ни времени, ни желания обдумывать обе возможности, когда женщина потянулась, чтобы вложить его клинок в свои ножны, и он медленно исполнил ее желание, поскольку казалось, что она уже была обильно смазана.

"Хнм... Хаа..." Стон Юбеллуны донесся до ушей Момонги, и он крепко обнял женщину, заставляя ее груди прижиматься к его груди, пока он целовал ее.

"Я... стал лучше?" спросил он, начиная медленно двигаться, заставляя женщину издать горячее, разочарованное рычание.

"Быстрее, сильнее!" Юбеллуна обняла тело-носитель Момонги, чуть не пустив кровь на его плече, когда укусила его, заставив инстинктивно навалиться на нее всем телом. "НГХ! Д-да, еще, да!"

Полагая, что эта женщина была скорее в категории "жестче", чем "нежнее", что он, оглядываясь назад, мог бы сказать по ее реакции на то, что он прижал ее руки, Момонга пошел вперед и использовал силу и ловкость, которые давал ему [Идеальный Воин].

"НГХ! ХНГ! Х-НГ!" К счастью, стоны Юбеллуны были в основном приглушены, поскольку она изо всех сил пыталась подражать вампиру, кусая его за плечо так сильно, что Момонга подумал, не пыталась ли она оторвать от него кусок.

Он почувствовал, что дошел до конца ножен и тычет кончиком своего клинка во внутренние врата, заставляя реакцию женщины стать гораздо менее контролируемой, что само по себе впечатляло, поскольку она уже выглядела так, словно едва сдерживалась, чтобы не вцепиться в Момонгу, как голодная рысь.

"АААХА! АХ! ДА, ВНУТРЬ!" Крик Юбеллуны, вероятно, мог бы разбить обычные окна, когда она наконец вырвала зубы из плеча, в которое вонзила их, оставив кровоточащий след.

Момонга мог чувствовать, что его тело-носитель подходит к краю, поэтому он попытался отстраниться, но прежде чем ему удалось выйти хотя бы наполовину, Юбеллуна крепко обхватила его бедрами за талию, уперлась ногами в его заднищу и насильно заперла его "внутри". Он мог бы использовать [Идеального Воина] для побега, но отчаянные действия женщины, пытающейся удержать его, привели к тому, что что-то сломалось, и он превратил побег в нападение, вонзив клинок по самую рукоять и заставив острие поцеловать врата в самых глубоких уголках Юбеллуны, в то время как два рта далеко вверху сцепились в голодной драке.

Почти мгновенно после этого войска хлынули через таран во внутренний двор Юбеллуны, возвращаясь к укреплениям после того, как двор был битком набит, пачкая простыни внизу потоком возбуждения женщины и соусом из тела Момонги.

Крик экстаза, который вырвался у Юбеллуны, был приглушен ртом Момонги, но он был вполне счастлив, что ему удалось вызвать это чувство у женщины. «…Похоже, она действительно сдерживается… Я не думаю, что прошлая ночь хоть немного удовлетворила ее, даже если она притворялась… Хотя, я сомневаюсь, что этого достаточно…»

Момонга снова схватил руки женщины и завел их ей за голову, вышел, прежде чем она смогла возразить, развернул ее так, чтобы она оказалась лицом к кровати, и снова вошел сзади, прижимая ее к кровати.

Он использовал удивление женщины и ее внезапное непонимание того, что происходило позади нее, чтобы замаскировать то, как он достал "зелье маны" из своего инвентаря и выпил его, затем достал другое и отложил его в сторону. «…Что же, если уж на то пошло, я мог бы с таким же успехом использовать их по назначению. Хех, и все это началось с того, что я задался вопросом, знает ли Юбеллуна о зельях здоровья… Не думал, что буду заниматься самокопанием в качестве прелюдии к занятиям любовью… В этом эротическом мире…»

"О? Охохо?! Ты… НГх… становишься смелее, Момон~ са~ маАаах! Р-разве ты не… только что кончил!" Юбеллуна казалась удивленной, и ее слова были едва внятны из-за толчков, которые выбивали из нее дух.

"Выносливость, помнишь? О, и еще эти, ум, зелья." Момонга пробормотал последнюю часть тихим голосом, хотя казалось, что Юбеллуна услышала его, когда прижалась своими бедрами к его и повернула к нему голову, несмотря на то, что он пригнул ее голову.

"Охо? Значит, ты планировал, что это произойдет все это время?" Выражение глаз Юбеллуны немного напугало Момонгу, но теперь было слишком поздно отступать, и если Момонга мог сказать, даже с его ограниченным опытом "физических отношений", что если и была точка невозврата, то он пересек ее давным-давно.

"Что же, капитан идет ко дну вместе с кораблем…" Момонга почувствовал, что его тело-носитель начинает задыхаться, поскольку ранее односторонние толчки превратились в гораздо более двустороннее действие, два тела слились воедино до такой степени, что он не был уверен, где начиналось одно и где заканчивалось другое.

Длинные, стройные ноги женщины, казалось, были повсюду, и в какой-то момент он поймал себя на том, что ее груди оказались у него на лице, поэтому решил поиграть с ними.

Сама женщина, казалось, вошла в полную колею от происходящего, не довольствуясь тем, что у нее "полный бак" внутри, а скорее двигаясь безостановочно до такой степени, что она трещала по швам, поскольку захватчики ее самого сокровенного святилища получили прямое подкрепление по крайней мере трижды, прежде чем Момонга сбился со счета.

Он думал, что вот-вот победит, поскольку женщина, казалось, была не в себе после того, как почти потеряла сознание во время их последней осады, но она заметила запасное "зелье маны", которое Момонга достал на всякий случай, и, прежде чем он успел перехватить, она проглотила большую его часть.

Когда он добрался до нее, она бросилась на него сверху и влила остаток "зелья" ему в рот методом "рот в рот", в результате чего почти сдающийся солдат Момонги почти мгновенно снова превратился в сталь, и Юбеллуна обнаружила, что эффекта, который оказало на нее зелье, было недостаточно, чтобы спасти ее от достижения вершины, только удлинив путешествие, и конец путешествия пары по вершинам целого горного хребта заставил женщину превратиться из рыси, крадущейся и вступающей в схватку, в пакет, который вскоре после этого был использован для сохранения йогурта марки Момонги.

http://tl.rulate.ru/book/85190/3303725